HX276
.K1817
1905

Книгоиздательство Е. Д. Мягкова
„КОЛОКОЛЪ“.

Первая библіотека

№ 18.

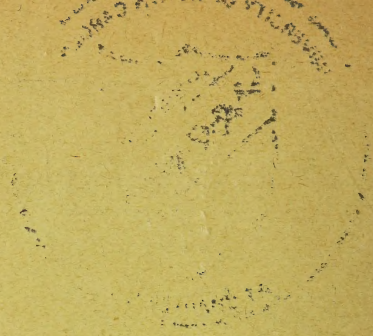
К. Каутскій.

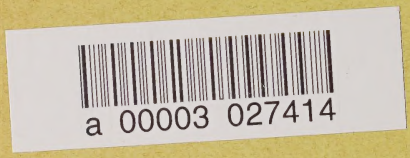
Классовые интересы.

цѣна 5 коп.

МОСКВА.
1905.

T 25949
Ua-1
238
a 00003 027414





HX 276
.K1817
1905

Классовые интересы.

KLASSOVYE
INTERESY

Партія и классъ.

Соціальдемократія заступаетъ, какъ представительница классовыхъ интересовъ;—другія партіи выставляютъ себя представительницами интересовъ всѣхъ, или, по крайней мѣрѣ, всѣхъ значительныхъ классовъ. Нашей партіи бросаютъ упрекъ въ томъ, что она представляетъ интересы лишь части населенія, она представляетъ лишь особые интересы, между тѣмъ, какъ буржуазныя партіи кичатся, что онѣ стремятся всѣми силами и всесторонне служить общему интересу, интересу государства и общества, интересу всей совокупности населенія.

Если бы этотъ упрекъ былъ правиленъ, то отсюда вытекло бы значительное преимущество буржуазныхъ партій. Къ счастью, онъ основывается лишь на путаницѣ понятій; справедливо какъ разъ противоположное этому упреку. Но не совсѣмъ легко распутать путаницу, изъ которой онъ проистекаетъ.

Прежде чѣмъ толковать о классовыхъ интересахъ, мы должны уяснить себѣ, что такое классъ.

Въ третьемъ томѣ «Капитала» Марксъ началъ изслѣдованіе понятія класса, но, къ сожалѣнію, не закончилъ его. Изслѣдованіе обрывается какъ разъ на рѣшающемъ мѣстѣ.

Мы имѣемъ въ современномъ обществѣ три большихъ экономическихъ группъ: наемныхъ рабочихъ, капиталистовъ, поземельныхъ собственниковъ. Что дѣлаетъ ихъ образователями трехъ большихъ общественныхъ классовъ? спрашиваетъ Марксъ и отвѣчаетъ: «На первый взглядъ тождественность доходовъ и источниковъ дохода. Существуютъ три большихъ общественныхъ группы, составныя части которыхъ, образующіе ихъ индивидуумы живутъ соотвѣтственно рабочей платой, прибылью и поземельной

рентой, пользованіемъ своей рабочей силой, своимъ капиталомъ и своею поземельной собственностью.

«Но съ этой точки зрѣнія врачи и чиновники, напр., образуютъ также два класса, такъ какъ они принадлежатъ къ двумъ различнымъ общественнымъ группамъ, и члены каждой изъ нихъ получаютъ доходъ изъ одного и того же источника. То же самое относится и къ безконечному дробленію интересовъ и положеній, на которые раздѣленіе общественнаго труда разбиваетъ какъ рабочихъ, такъ и капиталистовъ и поземельныхъ собственниковъ,— послѣднихъ, напр., на владѣльцевъ виноградниковъ, владѣльцевъ пахотныхъ земель, владѣльцевъ лѣсовъ, владѣльцевъ шахтъ, владѣльцевъ рыбныхъ тоней».

Здѣсь рукопись, къ сожалѣнію, обрывается.

Невозможно, разумѣется, опредѣленно установить, что развилъ бы дальше Марксъ. Но мы сами можемъ отвѣтить на вопросъ, самостоятельно изслѣдовавъ факты.

Что опредѣляетъ положеніе съ одной стороны, скажемъ, поземельнаго собственника по отношенію къ наемному рабочему и капиталисту, съ другой стороны, скажемъ, владѣльца пашни по отношенію къ владѣльцу лѣса и мѣста подъ постройку?

Поземельная рента поземельнаго собственника при данной величинѣ національнаго дохода можетъ увеличиваться лишь или на счетъ заработной платы. или на счетъ прибыли капитала — интересы поземельнаго собственника противорѣчатъ такимъ образомъ интересамъ наемнаго рабочаго и капиталиста. Между тѣмъ поземельная рента владѣльца пахотной земли не растетъ на счетъ поземельной ренты другихъ поземельныхъ собственниковъ. Напротивъ, ростъ поземельной ренты или связанной съ ней цѣны на землю одного рода влечетъ за собою ростъ поземельныхъ рентъ и земельныхъ цѣнъ другихъ земельныхъ участковъ. Но всякое повышеніе этихъ поземельныхъ рентъ и земельныхъ цѣнъ означаетъ соотвѣтствующій ущербъ заработной платы или прибыли капитала.

Возьмемъ съ другой стороны классъ наемныхъ рабочихъ.

Онъ распадается на печатниковъ, металлургическихъ рабочихъ, ткачей, сельско-хозяйственныхъ рабочихъ и т. д. Но эти подраздѣленія не образуютъ никакихъ классовъ. Для всѣхъ нихъ является общей противоположность къ капиталу и поземельной собственности, ибо при данномъ національномъ ходѣ заработная плата можетъ возрастать лишь на счетъ этихъ обоихъ источниковъ дохода; внутри же рабочаго класса заработная плата одного изъ этихъ рабочихъ слоевъ не возрастаетъ на счетъ другихъ, напротивъ, скорѣе всякое повышеніе заработной платы одного рабочаго слоя усиливаетъ тенденцію къ повышенію заработной платы другихъ рабочихъ слоевъ; оно усиливаетъ стремленіе рабочихъ требовать высшей платы и уменьшаетъ у предпринимателей силу сопротивленія противъ этой уступки.

Теперь мы уже видимъ, что образуетъ отдѣльные классы. Это не только общность источниковъ дохода, но также и вытекающая изъ нея общность интересовъ и общность *противоположности* къ другимъ классамъ, изъ которыхъ каждый стремится присвоить источники доходовъ другихъ, чтобы сдѣлать доходнѣе свой собственный.

Отдѣльныя спеціальности внутри отдѣльныхъ большихъ подоходныхъ группъ не образуютъ такимъ образомъ особыхъ классовъ. Но, разумѣется, при ближайшемъ разсмотрѣніи можно найти, что между тремя большими классами или на ряду съ ними образуются промежуточные звенья и отростки, точно такъ же получающіе характеръ особыхъ классовъ.

Такъ мы можемъ, напр., внутри капиталистическаго класса различать промышленный, торговый и денежный капиталы. Разсмотримъ лишь послѣдній. Каждый капиталистъ долженъ имѣть деньги, чтобы имѣть возможность начать и вести предпріятіе; но между капиталистами существуетъ сортъ людей, не берущихся за работу руководства предпріятіями, а предпочитающихъ ссужать за проценты свои деньги промышленнымъ и коммерческимъ предпринимателямъ. Источникъ дохода этихъ денежныхъ

капиталистовъ создаетъ имъ общность интересовъ; размѣръ процентовъ одного не повышается на счетъ размѣра процента другого; напротивъ, всякое повышеніе размѣра процента въ одномъ мѣстѣ ведетъ къ его повышенію въ другомъ. Но этотъ источникъ дохода ставитъ ихъ также въ общую противоположность къ другимъ капиталистамъ, ибо размѣръ процента повышается на счетъ прибыли.

Чтобы избѣжать недоразумѣній, здѣсь необходимо однако замѣтить, что этимъ не сказано: разъ размѣръ процента повышается, уровень прибыли долженъ падать. Это было бы такъ же невѣрно, какъ если бы мы сказали: разъ заработная плата повышается, прибыль должна падать. Во время расцвѣта промышленности могутъ одновременно повышаться прибыли, проценты и заработная плата; во время кризиса они одновременно падаютъ. Но это ничего не мѣняетъ въ фактѣ, что въ данный моментъ все, что капиталистъ при другихъ равныхъ условіяхъ сберагаетъ на заработной платѣ или процентѣ, все это повышаетъ его прибыль, и наоборотъ. Если возрастаетъ весь общественный продуктъ, то можетъ возрасти масса продуктовъ, выпадающихъ на долю каждаго отдѣльнаго класса, но не можетъ одновременно возрастать *процентная доля* каждаго класса въ общемъ продуктѣ: доля одного должна падать, если доля другого возрастаетъ; и, во всякомъ случаѣ, какъ бы ни возросъ весь продуктъ, доля въ немъ каждаго отдѣльнаго класса не регулируется планомѣрно, но опредѣляется экономической и политической борьбой самаго различнаго рода, при чемъ каждый классъ напрягаетъ всѣ свои силы, чтобы добиться возможно большей доли.

На этомъ способѣ распредѣленія продуктовъ основываются классовыя различія, классовыя противоположности и классовая борьба. Они должны существовать, пока существуетъ капиталистическое общество; эти противоположности не исчезаютъ, часто даже не смягчаются въ періоды, когда заработная плата, прибыль и процентъ одновременно повышаются—что къ тому же, какъ извѣстно,

бываетъ лишь проходящей стадіей опьяненія, за которой неминуемо слѣдуетъ болѣзненное похмѣлье съ одновременнымъ паденіемъ заработной платы, прибыли и процента, при чемъ борьба за долю въ національномъ продуктѣ разгорается сильнѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ обостряются классовыя противоположности.

Понятіе класса необходимо включаетъ въ себя понятіе классовой противоположности. Но, если это такъ, то утвержденіе партіи, что она блюдетъ интересы всѣхъ классовъ, является пустой фразой, хуже того—демагогическимъ обманомъ. Оно равносильно утвержденію, что эта партія одновременно охраняетъ интересы жильцовъ, стараясь понизить квартирную плату, и интересы домохозяевъ, стараясь поднять квартирную плату; что она желаетъ для рабочихъ добиться высокой заработной платы, для капиталистовъ — дешевыхъ рабочихъ рукъ; что она для потребителей стремится къ низкимъ цѣнамъ на жизненные припасы, для производителей—къ высокимъ и т. д.

Въ дѣйствительности тремъ большимъ классамъ общества соотвѣтствуютъ также три большія партіи, выступающія въ политикѣ современныхъ государствъ: либералы, консерваторы и соціалисты.

Этимъ однако не сказано, что въ политической дѣйствительности партіи такъ же рѣзко раздѣляются, какъ классы по экономической теоріи. Прежде всего мы имѣемъ промежуточные и побочные классы, классовые интересы которыхъ не совпадаютъ съ тѣмъ или другимъ изъ трехъ большихъ классовъ. Денежный капиталъ, напримѣръ, является посредствующимъ между промышленнымъ капиталомъ и поземельною собственностью, одинаково эксплуатируя обоихъ; и политически онъ занимаетъ среднее положеніе между либерализмомъ и феодально-аграрнымъ консерватизмомъ, присоединяясь то къ той, то къ другой изъ этихъ партій, какъ у насъ, напр., національ-либералы и свободные консерваторы.

Съ другой стороны мелкіе буржуа занимаютъ промежуточное мѣсто между пролетаріатомъ и классомъ капитали-

стовъ, мелкіе крестьяне — между пролетаріатомъ и поземельными собственниками.

Но соединеніе составныхъ частей различныхъ классовъ въ одну партію точно такъ же не исключаетъ классовыхъ противоположностей.

При демократической государственной формѣ, при господствѣ всеобщаго избирательнаго права ни капиталисты, ни крупные поземельные собственники не могутъ одни удерживать политическое господство, для этого они слишкомъ малочисленны.

Въ 1895 году въ Германіи между *самостоятельными* (т.-е. не принимая во вниманіе наемныхъ рабочихъ) въ промышленности и торговлѣ насчитывалось:

Неимущихъ (самостоятельныхъ безъ помощниковъ и занятыхъ домашнею промышленностью)	1.721,418
Мелкихъ мастеровъ и торговцевъ (владѣльцевъ и руководителей предпріятій съ 2—5 лицами)	900,850
Мелкихъ капиталистовъ (съ предпріятіями отъ 5 до 20 лицъ)	200,471
Крупныхъ капиталистовъ (съ предпріятіями болѣе, чѣмъ 20 лицъ)	48,765

Мы видимъ, что число крупныхъ капиталистовъ въ группѣ промышленныхъ и торговыхъ предпринимателей не достигаетъ даже 50,000. Число фактическихъ пролетаріевъ было даже среди яко бы «самостоятельныхъ» еще гораздо больше числа мелкихъ капиталистовъ, вмѣстѣ съ тѣми, которые стоятъ на промежуточной ступени между пролетаріатомъ и капиталистомъ.

Приведенныя рубрики не всегда правильно отражаютъ дѣйствительность. Торговое предпріятіе съ пятью работниками можетъ охватывать уже очень крупный капиталъ. Съ другой стороны нѣкоторыя предпріятія съ двумя рабочими, положимъ, съ однимъ мастеромъ и однимъ ученикомъ, слѣдуетъ причислить къ пролетарскимъ. Отдѣльныя ошибки должны уравновѣситься, къ тому же разница въ числахъ такъ велика, что точность въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не имѣетъ значенія.

Нѣсколько лучше для имущихъ обстоитъ дѣло въ сель-

скомъ хозяйствѣ. Изъ числа самостоятельныхъ сельскихъ хозяевъ приходилось на классъ:

Неимущихъ (менѣе 2 гектаровъ)	548,572
Мелкихъ крестьянъ (2—5 гектаровъ)	694,850
Среднихъ крестьянъ (5—60 гектаровъ)	1.221,284
Крупныхъ поземельныхъ собственниковъ (болѣе 50 гектаровъ)	98,224

Здѣсь число пролетарскихъ кажущихся собственниковъ меньше по отношенію къ собственникамъ, но число болѣе крупныхъ землевладѣльцевъ все еще минимально.

Но только прибавивъ числа наемныхъ рабочихъ, увидимъ мы настоящимъ образомъ, какъ ничтожно число тѣхъ, которые получаютъ свой доходъ исключительно отъ ихъ поземельной собственности или ихъ капиталистическаго предпріятія.

Въ сельскомъ хозяйствѣ мы получимъ тогда:

Наемныхъ рабочихъ	5.723,967	6.272,539
Неимущихъ самостоятельныхъ . .	548,572	
Крестьянъ	1.916,134	
Болѣе крупныхъ землевладѣльцевъ .	98,224	

Еще хуже обстоитъ дѣло въ промышленности и торговлѣ:

Наемныхъ рабочихъ.	7.714.410	9.435.828
Неимущихъ самостоятельныхъ	1.721.418	
Средняго класса	1 101.321	
Крупныхъ капиталистовъ	48.765	

Вмѣстѣ это составляетъ для трехъ крупныхъ отраслей дохода:

Наемныхъ рабочихъ	13.438.377	15.708.367
Неимущихъ самостоятельныхъ	2.269.990	
Средняго класса.	3.017.455	
Крупн. кацталистовъ и землевладѣльц .	146.989	

Если мы прибавимъ и остальныя отрасли дохода, а также примемъ во вниманіе въ каждомъ классѣ членовъ семьи, то получимъ для всего населенія слѣдующія данныя.

Наемныхъ рабочихъ	28.757.058	55,55 %
Неимущихъ самостоятельныхъ	6.492.384	12,54 %
Средняго класса.	15.874.600	30,66 %
Крупныхъ капиталист. и землевладѣльц.	646.242	1,25 %

Здѣсь преобладаніе пролетаріата кажется менѣе значительнымъ, такъ какъ число неработающихъ членовъ семьи у него сводится до минимума. Все же и въ послѣдней таблицѣ пролетаріатъ является подавляющимъ. Онъ охватываетъ двѣ трети населенія, крупная же собственность лишь немного болѣе 1%.

Ясно, какъ плохо пришлось бы классамъ, получающимъ свой доходъ съ капитала или поземельной собственности, если бы въ политической борьбѣ они опирались лишь на своихъ собственныхъ сочленовъ. Они должны пытаться пріобрѣсти въ массѣ населенія воспомогательныя войска, которыя давали бы имъ необходимые голоса. Особенно оба промежуточныхъ класса мелкихъ буржуа и крестьянъ съ ихъ раздвоенными классовыми интересами кажутся крупнымъ собственникамъ превосходно для этого приспособленными. Но партіи имущихъ классовъ стараются также получить голоса и изъ пролетаріата. Пустыя обѣщанія, часто являющіяся прямымъ обманомъ, а гдѣ этого недостаточно, угрозы вѣчными и временными наказаніями, наконецъ, гдѣ и это не помогаетъ, прямое принужденіе, пользованіе всѣми экономическими, политическими и духовными средствами насилія, которыя находятся въ ихъ распоряженіи вслѣдствіе ихъ привилегированнаго положенія—вотъ способы «избирательной агитаціи» этихъ партій, т. е. ихъ стремленія столько то и столько голосовъ отдать на службу интересамъ капитала и крупной поземельной собственности.

Понятно, при такой избирательной борьбѣ партіи имущихъ классовъ не могутъ и не смѣютъ признать, что существуютъ классовые интересы и классовыя противоположности, онѣ должны затушевывать классовыя противоположности даже отрицать ихъ. Всякій, кто раскрываетъ классовыя противоположности,—ихъ заклятый врагъ. Но онѣ отрицаютъ эти противоположности лишь для того, чтобы служить особеннымъ классовымъ интересамъ.

Иное дѣло соціальдемократія, партія пролетаріата. Капиталисты и крупные поземельные собственники представляютъ лишь незначительное меньшинство населенія. При всеобщемъ избирательномъ правѣ они бы совершенно по-

литически исчезли, если бы имъ не удавалось добывать для своихъ партій голоса другихъ классовъ. Пролетаріатъ напротивъ—сильнѣйшій классъ населенія. Въ промышленной демократической странѣ ему обезпечена побѣда въ тотъ моментъ, когда ему удастся пробудить классовое сознаніе всѣхъ своихъ классовыхъ товарищей и отвлечь ихъ отъ слѣдованія за буржуазными партіями.

Итакъ, если задачей другихъ партій является обманъ массъ населенія относительно ихъ классовыхъ интересовъ, чтобы подчинить себѣ эти массы, то соціальдемократія имѣетъ всѣ основанія разъяснить имъ ихъ классовые интересы, чтобы ими нельзя было больше пользоваться, какъ избирательными баранами въ чужихъ и враждебныхъ классовыхъ интересахъ. Поэтому соціалдемократія подчеркиваетъ классовыя противоположности и просвѣщаетъ въ этомъ отношеніи народъ.

Но нѣтъ ничего ошибочнѣе, какъ заключать отсюда, что она служитъ лишь опредѣленнымъ классовымъ интересамъ. Это дѣлаетъ и всякая другая партія. Соціалдемократія, именно потому, что она является представительницей классовыхъ интересовъ пролетаріата, именно потому въ гораздо большей степени, чѣмъ всякая другая партія, представляетъ общій интересъ, интересъ массы населенія. И она представляетъ его не только потому, что пролетаріатъ образуетъ большинство въ народѣ, но также и потому, что пролетарскіе интересы совпадаютъ въ настоящее время съ интересами націи.

Свобода и справедливость.

Если мы говоримъ, что классы стоятъ по отношенію другъ къ другу въ необходимой противоположности, что поэтому для партіи невозможно послѣдовательно представлять интересы многихъ, или даже всѣхъ большихъ классовъ, то это не значитъ, что партія необходимымъ образомъ должна ограничиться представительствомъ опредѣленнаго классоваго интереса. Она не можетъ продолжительно представлять различные классовые интересы, но

она можетъ и должна представлять иные интересы, чѣмъ интересы классовые.

Но тѣмъ не менѣе всѣ общественные интересы находятся между собою въ самой тѣсной органической зависимости, и классовые интересы въ послѣднемъ счетѣ являются рѣшающими. Своеобразное положеніе особаго класса въ обществѣ соотвѣтствуетъ поэтому такъ же особому положенію по отношенію къ тѣмъ общественнымъ интересамъ, которые не являются непосредственно интересами классовыми, а вмѣстѣ съ тѣмъ и опредѣленное отношеніе партіи, борющейся за интересы этого класса, по отношенію къ различнымъ общественнымъ задачамъ.

Такъ и соціальдемократія должна заботиться о всѣхъ общественныхъ вопросахъ, если даже они не имѣютъ прямого отношенія къ пролетарскимъ классовымъ интересамъ, но ея отношеніе къ каждому отдѣльному изъ этихъ вопросовъ не произвольно, а обусловливается положеніемъ пролетаріата въ обществѣ.

Но пролетаріатъ—классъ особаго рода. Онъ не только образуетъ, какъ мы видимъ, огромное большинство населенія—отъ двухъ третей до трехъ четвертей; онъ также—единственный классъ, живущій только своей работой, а не также и эксплуатаціей другихъ.

Правда, въ современномъ обществѣ почти никто не обезпеченъ отъ судьбы быть эксплоатируемымъ. Мы уже видѣли, какъ промышленные капиталисты и землевладѣльцы эксплуатируются денежнымъ капиталистомъ, если они принуждены занимать у него деньги. Но самъ денежный капиталистъ, какъ и всякій другой гражданинъ, эксплоатируется въ свою очередь государственною властью, которой онъ долженъ платить налоги. Только отчасти за эти налоги выполняется общественно необходимая работа; другая ихъ часть служитъ для выкармливанія паразитовъ, въ которыхъ нѣтъ недостатка ни въ одномъ государствѣ, которые при извѣстныхъ условіяхъ, какъ, напр., во Франціи передъ революціей, высасывая изъ націи кровь, могутъ разорить ее.

Но и высокіе, высшіе, даже наивысшіе господа могутъ

въ свою очередь быть эксплуатируемыми. Они часто залѣзаютъ въ долги и должны тогда приносить дань денежному капиталу. Верхи эксплуатирующаго общества многообразно эксплуатируютъ такимъ образомъ другъ друга, при чемъ обыкновенно денежный капиталистъ оказывается тѣмъ, кто смѣется послѣднимъ. Весь свѣтъ жалуется поэтому въ буржуазномъ обществѣ на эксплуатацію и угнетеніе; едва ли существуетъ классъ, которому не приходилось бы бороться за какую-нибудь свободу и за какое-нибудь право.

Но въ то же время нѣтъ класса, за исключеніемъ пролетаріата—наемныхъ рабочихъ вмѣстѣ съ наиболѣе мелкими крестьянами, ремесленниками и мелкими кустарями,—который по крайней мѣрѣ часть своего дохода не получалъ бы вслѣдствіе эксплуатаціи другихъ, который не былъ бы заинтересованъ въ какого-нибудь рода эксплуатаціи и угнетеніи. За исключеніемъ пролетаріата ни одинъ классъ не можетъ поэтому послѣдовательно вести борьбу за свободу и право, каждый долженъ отказывать другимъ въ томъ, чего онъ требуетъ для себя. Эта непослѣдовательность принимаетъ иногда причудливыя формы.

Нѣмецкіе князья XVI-го и XVII-го вѣка, желая укрѣпить свой деспотизмъ на счетъ императорской власти, заявляли, что они сражаются за «нѣмецкую свободу». Но то же самое по отношенію къ этимъ князьямъ провозглашало низшее дворянство. Но и тѣ и другіе съ яростью накидывались на крестьянъ, когда эти послѣдніе хотѣли такъ же получить немножко свободы.

Въ заявленіи о независимости Соединенныхъ Штатовъ 4-го іюля 1776 года говорилось, «что *всѣ люди*, одинаково рожденные, получили отъ своего Творца извѣстныя неотъемлемыя права, что къ этой жизни принадлежитъ свобода и стремленіе къ благополучію». Но съ этими неотъемлемыми правами, по мнѣнію авторовъ заявленія, прекрасно мирились политическая безправность женщины, объявленіе внѣ закона индѣйцевъ, рабство негровъ.

Существуетъ только одинъ классъ, могущій вести борьбу противъ всякаго рода эксплуатаціи и угнетенія,

это—пролетаріатъ. И онъ не только *можетъ* ее вести, онъ *долженъ* ее вести, потому что его собственная эксплуатація и угнетеніе могутъ прекратиться лишь тогда, когда будетъ устранена возможность эксплуатаціи и угнетенія вообще.

Соціальдемократія, какъ единственно сознательная и послѣдовательная представительница классовыхъ интересовъ пролетаріата, является поэтому единственной партіей, выступающей за равную свободу и равныя права для всѣхъ, противъ всякаго угнетенія и эксплуатаціи.

Она одна требуетъ полной свободы науки. Даже наиболѣе демократичные изъ нашихъ буржуазныхъ демократовъ считаютъ, что научныя ученія въ университетахъ должны оставаться монополіей сторонниковъ современнаго общественнаго порядка. Они требуютъ «безусловной» науки, но подъ молчаливымъ условіемъ, что всякому изслѣдователю, приходящему къ результатамъ, неудобнымъ для господствующаго государственнаго и общественнаго порядка, должны быть закрыты двери «храма науки».

Относительно полной свободы науки можно бы все же сказать, что соціальдемократія требуетъ ее въ собственномъ интересѣ; ибо какъ разъ то научное направленіе, на которое она напирается, запрещено въ университетахъ.

Но соціальдемократія выступаетъ также за каждую угнетенную *націю*, все равно свою или чужую. Ни одна нѣмецкая партія не осуждала энергичнѣе соціальдемократіи мѣръ угнетенія, направленныхъ противъ прусскихъ поляковъ и датчанъ; ни одна изъ англійскихъ партій не становилась энергичнѣе соціалистовъ на сторону ирландцевъ.

На томъ же основаніи соціальдемократія борется противъ всякой колоніальной завоевательной политики, не только въ Германіи, Франціи, Италіи, гдѣ эксплуатація колоній—очень невыгодное предпріятіе, но и въ Голландіи и въ Англіи, гдѣ на этомъ основывается значительная часть національнаго богатства.

Классовому положенію пролетаріата, заставляющему

выступать его противъ всякой эксплуатаціи, противъ всякаго угнетенія, соотвѣтствуетъ и дѣятельность соціальдемократіи въ женскомъ вопросѣ.

Медленно и нерѣшительно, скорѣе по нуждѣ, чѣмъ по собственному желанію, начинаютъ теперь и нѣкоторыя буржуазныя партіи уничтожать тѣ или другія политическія привилегіи мужчинъ надъ женщинами. Единственной партіей. борющейся и всегда боровшейся противъ этихъ привилегій во всей ихъ совокупности, является соціальдемократія.

Она защищаетъ даже своихъ противниковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они оказываются угнетенными. Это относится не только къ національнымъ полякамъ и ирландцамъ, большинство которыхъ принадлежитъ къ наиболѣе реакціоннымъ элементамъ, не только къ буржуазнымъ женщинамъ, которыя въ настоящее время уже слишкомъ охотно пользуются своимъ политическимъ вліяніемъ для угнетенія пролетаріата, это относится къ церкви, именно католической. Духовенство является могучей эксплуатирующей и угнетающей организаціей, которая съ самой крайней враждебностью выступаетъ противъ всѣхъ освободительныхъ стремленій пролетаріата. Согласно со своими принципами, соціальдемократія должна энергично бороться съ духовенствомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда оно является опорой угнетенія и эксплуатаціи, и должна стремиться отнять у него всѣ привилегіи, дѣлающія его столь опаснымъ противникомъ подымающагося пролетаріата. Она, какъ извѣстно, всегда осуждала «культурную борьбу» и теперь еще требуетъ отмѣны остатковъ прежнихъ исключительныхъ законовъ.

Тѣми же принципами опредѣляется дѣятельность соціальдемократіи по отношенію къ классамъ промежуточнымъ между пролетаріатомъ и классомъ крупныхъ эксплуататоровъ. Тамъ, гдѣ эти промежуточные классы—мелкіе буржуа и крестьяне—хотятъ улучшить свое положеніе усиленнымъ угнетеніемъ и эксплуатаціей болѣе слабыхъ, напр., наемныхъ работниковъ или собственныхъ дѣтей, тамъ соціальдемократія не можетъ имъ помогать, тамъ она

должна выступать противъ нихъ. Но у тѣхъ же классовъ нѣтъ болѣе дѣйствительнаго защитника тамъ, гдѣ они сами борются противъ угнетенія и эксплуатаціи. Если въ настоящее время соціальдемократія занимаетъ аванпосты въ борьбѣ противъ пошлинъ на жизненные припасы, то она защищаетъ при этомъ интересы не только пролетаріевъ, но также мелкихъ буржуа и мелкихъ крестьянъ. Имъ же служитъ она, борясь противъ милитаризма, выступая за замѣну косвенныхъ налоговъ прогрессивнымъ налогомъ на доходы и имущества, стремясь къ націонализаціи или коммунализаціи крупныхъ монополій и т. д. Только отъ этихъ способовъ мелкіе буржуа и мелкіе крестьяне могутъ ожидать себѣ помощи, поскольку вообще помощь имъ возможна въ существующемъ обществѣ.

Нѣтъ ничего ошибочнѣе утвержденія, будто соціалдемократія желаетъ возможно сильнѣе испортить жизнь маленькимъ людямъ. Она помогаетъ имъ тамъ, гдѣ это разумнымъ образомъ возможно, т. е., гдѣ это стоитъ въ согласіи съ потребностями экономическаго развитія народа въ его совокупности, но она, кончено, энергично протестуетъ противъ того, что помощь имъ должна быть оказана путемъ усиленной эксплуатаціи.

Такимъ образомъ именно изъ пролетарскаго классоваго характера вытекаетъ для соціалдемократіи рядъ въ высшей степени важныхъ политическихъ задачъ, далеко выступающихъ за предѣлы болѣе узкихъ классовыхъ интересовъ пролетаріата.

Не въ малой степени этому соціалдемократія обязанъ тѣмъ, что она является притягательной силой и не для пролетарскихъ элементовъ.

Мы видѣли, что между пролетаріатомъ и обоими другими большими подоходными классами существуютъ многочисленныя промежуточныя звенья. На ряду съ ремесленниками, мелкими торговцами, мелкими крестьянами здѣсь надо принять во вниманіе еще такъ называемыхъ интеллигентовъ, которые по своему жизненному положенію, по своимъ личнымъ связямъ, часто также по выполня-

емымъ функціямъ (напр., какъ представители капиталистовъ) близко стоятъ къ классу капиталистовъ и въ то же время подобно пролетаріямъ живутъ своей работой, конечно, квалифицированной, и занимаютъ среди рабочихъ аристократическое положеніе. Съ другой стороны мы видимъ также, что среди самыхъ эксплуататоровъ едва-ли существуетъ хоть одна группа, которая съ своей стороны не была бы эксплуатируема. Мы, наконецъ, знаемъ также, что эксплуатируемые эксплуататоры очень хорошо видятъ всякое угнетеніе и всякую эксплуатацію, которыя имъ невыгодны, но они слѣпы, когда дѣло идетъ объ эксплуатаціи и угнетеніи со стороны ихъ самихъ. Они чрезвычайно легко приходятъ къ заключенію, что особенный рядъ эксплуатаціи и угнетенія, отъ котораго они страдаютъ, является единственнымъ, съ которымъ слѣдуетъ по праву бороться, и они провозглашаютъ тогда борьбу противъ всякой эксплуатаціи и угнетенія. На ряду съ самообманомъ здѣсь часто играетъ также роль и демагогическое намѣреніе: накладывая на свою борьбу противъ особаго рода эксплуатаціи и угнетенія штемпель борьбы за всеобщую свободу и равенство или, какъ также говорятъ, справедливость, они этимъ надѣются пріобрѣсти поддержку низшихъ народныхъ классовъ, которые по своему классовому положенію, склонны дѣлать всякую такого рода борьбу своей собственной.

Но въ каждомъ изъ этихъ яко-бы за свободу и права борющихся эксплуататорскихъ классовъ и еще болѣе въ промежуточныхъ группахъ, стоящихъ между ними и пролетаріатомъ, именно среди интеллигенціи, находятся элементы, которыхъ отчасти пылъ битвы, отчасти логика мышленія заставляетъ относиться серьезно къ положеніямъ о свободѣ и равенствѣ ихъ политической программы. Но, обращаясь къ своимъ классовымъ товарищамъ, они наталкиваются при этомъ на глухія уши, такъ какъ отчасти соображеніе, отчасти инстинктъ ясно указываютъ тѣмъ границы, которыя нельзя переходить въ ихъ выступленіи за свободу и справедливость, не вредя основамъ преуспѣванія ихъ собственнаго класса. Если эти непре-

клонные «люди принципа» въ своей пропагандѣ ограничиваются имущими классами, то они терпятъ неудачу; только примкнувь къ самому низшему изъ классовъ, могутъ они развить живую дѣятельность. Такъ цѣлый рядъ буржуазныхъ элементовъ пришелъ къ соціалдемократіи окольнымъ путемъ черезъ либерализмъ и буржуазную демократію, т. е. черезъ борьбу противъ придворной и федально-аристократической эксплуатаціи.

Но это—не единственный путь, которымъ изъ буржуазіи приходятъ къ соціализму.

Всякому человѣку, на ряду съ прочими свойствами характера, прирождена склонность къ соціальнымъ, душевнымъ проявленіямъ—состраданію, готовности помочь, самопожертвованію во имя общихъ интересовъ. Столѣтія и тысячелѣтія живутъ люди въ общественныхъ группахъ, и только, благодаря силѣ своей общественной замкнутости, могли они укрѣпить свои соціальныя побужденія, которыя выросли въ могучую силу. Она такъ же господствуетъ надъ человѣкомъ, какъ побужденіе къ перемѣнѣ мѣста господствуетъ надъ перелетной птицей.

Философамъ нравственности они кажутся необъяснимыми. Въ соціальныхъ инстинктахъ, образующихъ основу нравственности, они видятъ нѣчто сверхъестественное, божественное, продукты другого міра. Но они только продукты общества. Отъ общественныхъ отношеній зависитъ также, съ какой силой они развиваются въ отдѣльныхъ классахъ и какимъ образомъ они примѣняются внутри каждаго изъ нихъ. Легко понять, что въ настоящее время они наиболѣе сильно проявляются въ пролетаріатѣ, сильнѣйшимъ орудіемъ котораго въ классовой борьбѣ является тѣсная сомкнутость его сочленовъ; обыкновенно они могутъ быть лишь слабо развиты у члена имущаго класса, такъ какъ его общественная сила прежде всего зависитъ отъ величины его имущества. Его же имущество увеличивается не только эксплуатаціей членовъ другихъ классовъ, но и вытѣсненіемъ членовъ его собственнаго класса изъ ихъ владѣнія. Частная собственность на средства производства и борьба конкурренціи изъ-за обладанія ими являются могу-

ими причинами ослабленія соціальныхъ инстинктовъ; но тѣмъ болѣе отсутствіе этой частной собственности въ классѣ неимущихъ способствуетъ усиленію этихъ инстинктовъ. Именно въ силу классовой борьбы духъ общественности у класса неимущихъ гораздо больше и особые интересы занимаютъ въ пролетаріатѣ, а потому и въ соціаль-демократіи гораздо меньше мѣста, чѣмъ въ буржуазныхъ партіяхъ.

Но все это имѣетъ значеніе лишь по отношенію къ классамъ, а не къ отдѣльной личности. И въ пролетаріатѣ есть личности, соціальныя побужденія которыхъ развиты слабо, съ другой стороны въ имущихъ классахъ встрѣчаются личности съ сильно выраженными соціальными инстинктами. Но разница въ томъ, что среди пролетаріевъ человѣкъ тѣмъ менѣе уважается, чѣмъ слабѣе его соціальные инстинкты, чѣмъ больше онъ ставитъ свою личную выгоду выше блага другихъ людей. Въ средѣ имущихъ классовъ на это напротивъ обращается менѣе вниманія, и подчиненіе личной выгоды интересамъ другихъ, особенно болѣе слабыхъ, считается даже сумасшествіемъ. Кто обладаетъ сильнымъ соціальнымъ чувствомъ, у кого при этомъ боевая натура, кто не довольствуется простою благотворительностью, но хочетъ принять участіе въ борьбѣ противъ источниковъ нужды и нищеты, униженія и оскорбленія своихъ ближнихъ, тому нѣтъ мѣста въ рядахъ партій эксплуататоровъ. Если онъ хочетъ дѣйствовать политически, ему не остается ничего другого, какъ примкнуть къ партіи пролетарской классовой борьбы, къ соціаль-демократіи.

Если такимъ образомъ пролетаріатъ по своему классовому положенію вынужденъ борьбу противъ своей эксплуатаціи и угнетенія расширить въ борьбу противъ всякаго рода эксплуатаціи и угнетенія; если онъ вынужденъ борьбу за свои классовые интересы преобразовать въ борьбу за свободу и справедливость для всѣхъ, то, съ другой стороны, по своеобразному свойству различныхъ классовъ, всѣ борцы за всеобщую свободу и справедливость, изъ какого бы класса они ни происходили, принуждены примыкать къ пролетаріату и принять участіе въ его классовой борьбѣ.

Классъ и общество.

.1 *Феодальное идеальное общество.*

Цѣлое больше части. Такимъ образомъ и надъ классовымъ интересомъ стоитъ интересъ общій, интересъ общественный. Но не слѣдуетъ думать, будто общественный интересъ отличается отъ классоваго такимъ образомъ, что послѣдній представляетъ интересы, свойственные каждому отдѣльному классу, первый же, напротивъ, общіе всѣмъ классамъ, что такимъ образомъ всѣ классы опредѣленнаго общества имѣютъ одинъ общій общественный интересъ, такъ что можно говорить не только о противоположности, но и о солидарности классовъ.

Ничего не можетъ быть ошибочнѣе этого взгляда. Всеобщіе общественные интересы такъ тѣсно связаны съ особыми классовыми интересами, что они не могутъ быть одинаковыми для каждаго класса. Мы скорѣе находимъ, что поведеніе отдѣльныхъ классовъ по отношенію къ нимъ такъ же различно и противоположно, какъ сами интересы этихъ классовъ. Это всего рѣзче выступаетъ въ общественномъ идеалѣ, который выставляютъ наиболые дальнозоркіе мыслители каждаго класса, и который не простая игра мыслей, но получаетъ практическое значеніе, давая возможность разнообразныя общественныя стремленія соотвѣтствующаго класса обхватить какъ единое движеніе, стремящееся по опредѣленному направленію. Каждый классъ имѣетъ свой особенный типъ общественнаго идеала, который всегда снова проявляется, несмотря на всѣ мѣстныя и временныя уклоненія; и какъ разнообразные классы современнаго общества можно въ основѣ свести къ тремъ большимъ классамъ, по отношенію къ которымъ другіе классы являются лишь промежуточными и побочными, такъ и всю массу современныхъ общественныхъ идеаловъ можно свести къ тремъ большимъ типамъ: феодальному или реакціонному, либеральному или фактически консервативному и соціалистическому или фак-

тически прогрессивному. Эти идеалы по отношенію другъ къ другу такъ же враждебны и также непримиримы, какъ практическіе современные интересы трехъ большихъ классовъ.

Первый идеалъ соотвѣтствуетъ интересамъ поземельной собственности, преимущественно крупной; мелкій поземельный собственникъ получаетъ вѣдь свой доходъ менѣе отъ своей собственности, чѣмъ отъ своей работы, образуетъ такимъ образомъ промежуточное звено, не выражающее типъ въ чистомъ видѣ. Поземельная собственность сумѣла очень хорошо устроиться въ капиталистическомъ обществѣ. Она заняла въ немъ привилегированное положеніе. Она получаетъ свой доходъ, не оказывая съ своей стороны никакихъ услугъ и не дѣлая никакихъ усилій, т.-е. доходъ отъ одного только землевладѣнія, а не отъ сельско-хозяйственнаго предпріятія, поземельную ренту, выступающую въ своемъ наиболѣе чистомъ видѣ при арендной системѣ, гдѣ поземельный собственникъ и сельскій хозяинъ два различныхъ лица. И поземельная рента въ общемъ въ теченіе послѣдняго столѣтіи постоянно подымалась за исключеніемъ нѣкоторыхъ временныхъ мѣстныхъ колебаній. Несмотря на это, землевладѣніе въ современномъ обществѣ чувствуетъ себя нехорошо. Хотя его положеніе абсолютно значительно улучшилось, но относительно оно пошло сильно назадъ; положеніе же класса въ обществѣ зависитъ не отъ его абсолютнаго, но отъ его относительнаго прогресса, т.-е. отъ его прогресса сравнительно съ прогрессомъ другихъ классовъ. И землевладѣніе очень горько чувствуетъ, что оно, всемогущее въ феодальныя времена, все болѣе и болѣе перегоняется капиталомъ. Правда, поземельная рента подымается въ то время, какъ прибыль на капиталъ падаетъ, но это явленіе обманчиво. Поземельнаяя рента подымается въ отношеніи къ опредѣленной земельной площади, напримѣръ, по отношенію къ гектару, но обрабатываемая площадь въ старыхъ культурныхъ странахъ расширяется очень незначительно. Прибыль на капиталъ падаетъ въ отношеніи къ количеству опредѣленнаго капитала, но масса капитала безмѣрно увеличивается. Поэтому масса прибыли на капиталъ,

приходящая на долю класса капиталистовъ, растетъ несравненно скорѣе, чѣмъ масса поземельной ренты, которую получаютъ поземельные собственники.

Пояснимъ примѣромъ. Предположимъ, что въ теченіе девятнадцатаго столѣтія поземельная рента данной страны удвоилась, поземельная же площадь осталась прежней, тогда и общій доходъ класса землевладѣльцевъ отъ ихъ поземельной собственности удвоился. Положимъ, онъ повысился съ 500 на 1000 милліоновъ, въ то же время размѣръ прибыли упалъ на половину, положимъ съ 20 на 10 процентовъ, но масса капитала увеличилась въ двадцать разъ, такъ что общій доходъ класса капиталистовъ возросъ въ десять разъ, положимъ, съ 200 на 2000 милліоновъ. Богатство и экономическая сила капиталистовъ, по отношенію къ землевладѣльцамъ въ концѣ столѣтія, въ пять разъ больше, или богатство и экономическая сила землевладѣльцевъ по отношенію къ капиталистамъ, въ пять разъ меньше, чѣмъ въ началѣ столѣтія.

Приведенныя здѣсь цифры взяты произвольно, но фактически экономическое развитіе идетъ въ этомъ направленіи.

И не только экономически поземельная собственность все болѣе оттѣсняется на задній планъ промышленнымъ развитіемъ, но и политически. Въ феодальныя времена господствующею промысловою отраслью было сельское хозяйство самостоятельно ведущаго его мелкаго крестьянина, но эта дѣятельность до такой степени поглощаетъ производителя и такъ отрѣзываетъ его отъ міра, стоящаго за предѣлами его деревни, что онъ теряетъ возможность заботиться о политическихъ и иныхъ важныхъ общественныхъ интересахъ и принимать дѣятельное участіе въ возникающей вокругъ нихъ борьбѣ. Онъ предоставляетъ заботу объ этомъ другимъ; рыцарямъ, духовенству, наемникамъ, бюрократамъ и ихъ господамъ князьямъ, которые пользовались пріобрѣтенной, благодаря этому, силой, чтобы болѣе порабощать крестьянъ и высасывать изъ нихъ кровь, чѣмъ защищать ихъ. Мелкое крестьянское хозяйство, какъ экономическая основа государства, необходимо ведетъ къ господству феодальной аристократіи

или деспотизма по восточному образцу. Только при особенно благопріятномъ мѣстоположеніи, какъ въ старой Швейцаріи или голландской Финляндіи, крестьяне могли избѣгнуть этого порабощенія. Но все же сохраненіе демократической свободы въ этихъ мѣстностяхъ слѣдуетъ, быть можетъ, скорѣе приписать преобладанію лугового хозяйства надъ хлѣбопашествомъ, чѣмъ тамошнимъ естественнымъ средствамъ обороны. Пастушечьи народы всегда свободолюбивы и готовы къ отпору. Гдѣ же напротивъ господствуетъ сельское хозяйство, тамъ изъ этого проистекаетъ рабство тѣхъ, которые сами ведутъ свое хозяйство.

Это эльдорадо феодальной аристократіи кончается, какъ только развивается сильная *городская промышленность*. Изъ нея развиваются классы, которые становятся все враждебнѣе феодальной аристократіи и которые въ концѣ концовъ уничтожаютъ ея владычество не только въ городахъ, но и въ деревняхъ. Это были пролетаріи и мелкіе буржуа городовъ, принесшіе крестьянамъ освобожденіе отъ аристократическаго ига. Разрушители Бастиліи нанесли ударъ основамъ крестьянскаго рабства не только во Франціи, но и для половины Европы; французскія революціонныя арміи сдѣлали, напримѣръ, для освобожденія крестьянъ Швейцаріи болѣе, чѣмъ столь прославляемые старые кантоны родины Телля и Винкельрида, которые, правда, умѣли завоевать себѣ свободу, но лишь для того, чтобы наложить на сосѣдей еще болѣе тяжелое иго. Чѣмъ больше растетъ городская промышленность, тѣмъ больше грозитъ опасность политической силѣ крупнаго землевладѣнія. Неудивительно, что этотъ классъ не чувствуетъ себя хорошо въ капиталистическомъ обществѣ, въ которомъ, правда, растутъ поземельныя ренты, но которое все больше понижаетъ его относительное экономическое и политическое положеніе. Конечно, при совпаденіи особенныхъ условій политическая сила поземельныхъ собственниковъ можетъ рости и въ современномъ обществѣ; политическія и экономическія силы не должны развиваться строго паралельно. Но надолго онѣ не могутъ преслѣдовать различныя направленія, и экономическое положеніе въ концѣ концовъ оказывается всегда рѣшающимъ. Гдѣ

политическая сила какого-нибудь класса стала въ противорѣчіе къ его экономической силѣ, тамъ она должна въ концѣ концовъ быть сломлена, и чѣмъ больше это противорѣчіе, чѣмъ дольше оно продолжается, тѣмъ сильнѣйшую катастрофу должно представить ее окончательное паденіе.

Не удивительно, что поземельные собственники, несмотря на ихъ привилегированное положеніе, мечтаютъ о болѣе широкомъ экономическомъ основаніи, чѣмъ то, которое имъ можетъ предоставить капиталистическое общество, объ основаніи, какое имъ предоставляло общество феодальное. Это общество—ихъ идеалъ, его воскресить—ихъ высшее желаніе. Само собой разумѣется, это должно быть идеальное феодальное общество, безъ тѣневыхъ сторонъ, только съ его свѣтовыми сторонами, общество, соединяющее всѣ великолѣпія романтики со всѣми наслажденіями нашего времени. Такое общество невозможно; свѣтъ и тѣни общества тѣсно связаны другъ съ другомъ и не могутъ быть произвольно разъединены. Кто желаетъ современныхъ наслажденій, долженъ взять такъ же техническія и соціальныя учрежденія, связанныя съ ихъ производствомъ. Кто желаетъ среднихъ вѣковъ, тотъ долженъ такъ же вернуться къ ихъ варварству.

Феодальный общественный идеалъ сдѣлался невозможнымъ, но онъ тѣмъ не менѣе составляетъ очень реальный факторъ въ современной общественной жизни. Ибо онъ даетъ направленіе всѣмъ практическимъ общественнымъ стремленіямъ партій, служащихъ поземельной собственности. Всякій общественный прогрессъ приводитъ ихъ въ ужасъ, всякій реакціонный шагъ встрѣчаетъ ихъ поддержку, хотя бы онъ непосредственно не имѣлъ ничего общаго съ ихъ классовыми интересами въ наукѣ, въ искусствѣ, въ церкви, въ промышленной организаціи (напримѣръ по отношенію къ цехамъ и т. д.), насколько ихъ поземельная рента прямо не зависитъ отъ ихъ экономическаго прогресса. Тогда, конечно, классовый интересъ, а часто также личный оказывается сильнѣе идеала.

Въ общемъ можно сказать, что общественные интересы крупной поземельной собственности нѣчто совсѣмъ иное,

чѣмъ интересы современнаго общества. Ихъ невозможно соединить, они находятся другъ съ другомъ въ самой рѣзкой враждѣ. Общественные интересы крупной поземельной собственности сдѣлались элементомъ враждебнымъ для общества.

2. Либеральное идеальное общество.

Немного лучше обстоитъ дѣло съ общественными интересами класса капиталистовъ. Онъ наиболѣе заинтересованъ въ сохраненіи современнаго общественнаго порядка, благопріятнаго прежде всего ему. Владѣльцы средствъ производства—властители производства и вмѣстѣ съ тѣмъ всего общества. Но техническое развитіе создаетъ въ настоящее время все большую массу все болѣе дорогихъ средствъ производства (машинъ, построекъ, сырыхъ матеріаловъ, перевозочныхъ средствъ) по сравненію съ числомъ и вознагражденіемъ занятыхъ рабочихъ. Ужъ это одно, при господствѣ частной собственности на средства производства, должно дѣлать эти послѣднія все болѣе и болѣе привилегіей класса капиталистовъ, сила и эксплуататорская способность которыхъ вслѣдствіе этого повышается. Но въ томъ же направленіи, какъ техническое, дѣйствуетъ и экономическое развитіе, которое все болѣе сосредоточиваетъ средства производства въ немногихъ рукахъ. Особенно способствуютъ быстротѣ этого развитія картели и тресты.

Возражаютъ, правда, что это развитіе сталкивается съ другимъ болѣе сильнымъ, ведущимъ къ децентрализаціи имуществъ. Благодаря акціонерной системѣ, число имущихъ, число участниковъ во владѣніи средствами производства увеличивается, а не уменьшается. Статистическаго указанія для этого утвержденія намъ не привели, факты говорятъ скорѣе противъ, но, если мы предположимъ, что оно правильно, то все же оно ничего не доказываетъ противъ сосредоточенія капитала. Это сосредоточеніе явленія *процесса производства*, независимо отъ факта, относящагося къ *процессу распредѣленія*, факта, что растетъ число участниковъ, получающихъ продуктъ. Но обще-

ственно рѣшающимъ является процессъ производства, а не процессъ распредѣленія.

Поясним примѣромъ. Предположимъ, въ какой-нибудь странѣ существуетъ промышленная отрасль изъ ста фабрикъ, каждая стоимостью въ милліонъ и каждая съ особымъ собственникомъ. Трестъ переводитъ ихъ изъ отдѣльнаго владѣнія во владѣнія акціонерныя, но одновременно всѣхъ ихъ объединяетъ подъ однимъ общимъ руководствомъ. Акціи распредѣляются между тысячею владѣльцевъ. Число владѣльцевъ ста фабрикъ такимъ образомъ удесятерилось. Но тѣмъ не менѣе теперь эта промышленная вѣтвь монополизирована единымъ предпріятіемъ и его господство надъ рабочимъ и товарнымъ рынкомъ, его вредоносность и невыносимость остаются одинаковыми, прячется ли доходъ отъ монополій въ одинъ карманъ, или въ тысячу.

Это классъ капиталистовъ, богатства которыхъ всего болѣе повысились вслѣдствіе экономическаго развитія на основѣ современнаго общественнаго порядка.

Различные защитники этого общественнаго порядка не хотятъ съ этимъ согласиться; они хотятъ насъ увѣрить, что доля капиталиста въ національномъ продуктѣ все болѣе падаетъ, такъ какъ прибыли уменьшаются, между тѣмъ, какъ заработная плата возрастаетъ. Но это разсужденіе основывается просто на фокусѣ. Мы выше видѣли, что, несмотря на паденіе *уровня* прибыли, *масса* прибыли класса капиталистовъ растетъ и при томъ скорѣе, чѣмъ масса земельной ренты. Она растетъ также скорѣе, чѣмъ *масса заработной платы*. Но этотъ быстрый ростъ скрывается тѣмъ, что количество капитала, приходящагося на одного рабочаго, благодаря техническому развитію *ростетъ еще скорѣе*, такъ что прибыль, хотя она на каждаго рабочагоувеличивается, все-же уменьшается по отношенію къ опредѣленному количеству капитала.

Это иллюстрируетъ примѣръ.

Мы выше приняли, что масса капитала въ какой-нибудь странѣ въ теченіе послѣдняго столѣтія увеличилась въ двадцать разъ, между тѣмъ, какъ уровень прибыли понизился на половину. Предположимъ, количество наемныхъ рабочихъ утроилось, ихъ заработная плата подня-

лась на 50%. Такимъ образомъ масса рабочей платы возросла на 450%, въ то время, какъ масса прибыли одновременно поднялась на 1000%, несмотря на то, что уровень прибыли одновременно съ 20% упалъ на 10%.

Это, конечно, произвольно выбранныя цифры, но онѣ указываютъ направленіе развитія. На основаніи приводимыхъ Бовлеемъ цифръ, которыя не совсѣмъ безупречны, но которыя изъ всѣхъ, для даннаго случая имѣющихся, наиболѣе достовѣрныя и которыя рисуютъ положеніе дѣлъ скорѣе въ слишкомъ розовомъ свѣтѣ, чѣмъ въ слишкомъ мрачномъ, въ Англіи на каждаго рабочаго приходилось въ среднемъ:

	Заработной платы Марокъ.	Масса прибавочной стоимости (прибыль вмѣстѣ съ побочными явленіями). Марокъ.
1860.	768	736
1891.	1074	1202
Увеличеніе. .	306 или 40%	466 или 66%

Масса прибавочной стоимости возросла такимъ образомъ скорѣе, чѣмъ заработная плата. Но если бы масса капитала возросла одновременно, скажемъ, съ 500 марокъ на 1000 марокъ, то уровень прибыли (въ широкомъ значеніи) упалъ бы съ 14% на 12%. Отсюда видно, что паденіе уровня прибыли ничего не доказываетъ противъ усиленія эксплуатаціи.

И классъ капиталистовъ, несмотря на это паденіе при одновременномъ повышеніи поземельной ренты и заработной платы, отнюдь не чувствуетъ себя пасынкомъ въ современномъ обществѣ. Напротивъ, онъ самымъ рѣшительнымъ образомъ протестуетъ противъ мысли поставить на мѣсто этого общества другое. Общественный порядокъ таковъ, каковъ онъ есть, соотвѣтствуетъ потребностямъ класса капиталистовъ, и они не хотятъ другого. Общественный идеалъ нашихъ либеральныхъ политиковъ и мыслителей строится поэтому совершенно на современномъ общественномъ порядкѣ. Онъ представляетъ изъ себя ничто иное, какъ идеализированіе современнаго общества,

т. е. разыскиваніе его свѣтовыхъ сторонъ безъ его тѣневыхъ.

Нѣтъ человѣка, которому доставляли бы радость нищета и нужда, невѣжество и грубость, кризисы и катастрофы. Идеальное либеральное общество такимъ образомъ общество современное безъ его «наростовъ», которые разсматриваются, какъ дѣтскія болѣзни, и устраненіе которыхъ ожидается отъ «органическаго» развитія. Но подъ «органическимъ» развитіемъ наши соціальные реформаторы понимаютъ примѣненіе всякихъ знахарскихъ средствъ къ общественнымъ недугамъ, причемъ они самымъ старательнымъ образомъ избѣгаютъ затрагивать основы существующаго общества. Этими основами являются частная собственность на средства производства и прибыль. Передъ всякимъ ограниченіемъ господскихъ правъ капиталиста въ его домѣ, т. е. въ мастерской, гдѣ для него трудятся рабочіе, точно такъ же передъ всяческимъ ограниченіемъ прибыли, органическое развитіе испуганно отшатывается. Всякое переступленіе этихъ границъ отклоняется съ самымъ глубокимъ возмущеніемъ, какъ революція и конфискація.

Стремленіе къ прибыли составляетъ самую могучую побудительную силу, но и самую сильную преграду капиталистическаго общества. Въ своей юности оно обязано этому стремленію своимъ наибольшимъ прогрессомъ; то-же стремленіе въ періодъ его старости становится самымъ сильнымъ препятствіемъ общественнаго прогресса.

Упорно противится капиталъ даже такому прогрессу, который прямо не угрожаетъ его прибыли, какъ, напримѣръ, восьмичасовому нормальному рабочему дню, который при современномъ состояніи техники могъ бы быть проведенъ безъ вреда для продуктивности національной работы. Но капиталъ боится досуга, который, благодаря этому, пріобрѣлъ бы рабочій. Онъ могъ бы имъ воспользоваться для самообразованія, для развитія усиленій своихъ организацій, для болѣе внимательнаго отношенія къ своей политической и профессіональной борьбѣ.

Чѣмъ болѣе капиталистическій способъ производства становится господствующимъ, тѣмъ консервативнѣе дѣ-

лается классъ капиталистовъ, тѣмъ съ большимъ недовѣріемъ относится онъ ко всякому прогрессу, тѣмъ меньше опасается онъ вступать въ союзы съ силами, выступающими противъ всякаго прогресса и имѣющими свои наиболѣе глубокіе экономическіе корни въ интересахъ крупнаго землевладѣнія. Отсюда политическій подъемъ, сила аграріевъ, который стоитъ въ такомъ страшномъ противорѣчіи съ ихъ экономической слабостью, отсюда ослабленіе и паденіе капиталистическаго идеализма, либерализма.

Классовые интересы капитала ведутъ къ такому представленію объ обществѣ, которое такъ же мало примиримо съ дальнѣйшимъ прогрессомъ и процвѣтаніемъ всего общества, какъ и феодальный идеалъ.

3. Соціалистическій идеалъ.

Другое дѣло классовой интересъ пролетаріата. Его общественный идеалъ не можетъ быть построенъ, ни на юридическомъ основаніи частной собственности на средства производства, ни на экономической основѣ хозяйства ради прибыли. У него, какъ класса неимущихъ, не только нѣтъ никакого интереса въ частной собственности на средства производства, у него величайшій интересъ уничтожить этотъ родъ собственности. Ибо, какъ указано, господа средствъ производства властвуютъ надъ производствомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ надъ обществомъ. Пролетарій, принужденный работать съ чужими средствами производства, вмѣстѣ съ тѣмъ осужденъ на рабство въ производствѣ, на подчиненіе въ обществѣ, и въ виду усиливающейся концентраціи средствъ производства въ немногихъ предпріятіяхъ все больше исчезаютъ его надежды освободиться отъ рабства въ рамкахъ существующаго правового порядка на основѣ частной собственности на средства производства. И потому классовой интересъ побуждаетъ пролетарія сдѣлать своимъ идеаломъ общественную собственность на средства производства.

Столь-же враждебно, какъ къ частной собственности на средства производства, долженъ онъ относиться и къ хозяй-

ству ради прибыли, которое при современныхъ экономическихъ условіяхъ необходимымъ образомъ вытекаетъ изъ частной собственности на средства производства. Прибыль—двигательная сила современнаго производства, получить возможно больше прибыли—жизненная задача капиталиста. Это развиваетъ въ немъ стремленіе понижать заработную плату, удлинять рабочее время, эксплуатировать женщинъ и дѣтей, выбрасывать на улицу рабочихъ, чтобы замѣнять ихъ машинами, и т. д., однимъ словомъ, стремленіе принять всѣ тѣ способы, которые служатъ тенденціею къ обнищанію рабочаго. Стремленіе къ прибыли, это стремленіе къ приниженію, къ усиленному порабощенію и эксплуатаціи рабочаго.

Но изъ частной собственности на средства производства вытекаетъ также отсутствіе планомѣрности въ производствѣ; изъ стремленія къ прибыли вытекаетъ съ одной стороны накопленіе или «сбереженіе» все большихъ массъ капитала, которыя ищутъ производительнаго примѣненія, съ другой стороны ростъ излишка продукта надъ потребленіемъ рабочаго класса: соединенное дѣйствіе всѣхъ этихъ факторовъ приводитъ къ кризисамъ, повторяющимся съ естественной необходимостью, къ кризисамъ, которые къ мукамъ порабощенія и эксплуатаціи, дѣлающимъ судьбу пролетаріевъ сходной съ судьбой рабовъ и крѣпостныхъ прежнихъ временъ, присоединяютъ муки постоянной неувѣренности существованія, постоянныя угрозы безработицей и прямо голодной смертью.

Такимъ образомъ изъ классоваго положенія пролетаріата выростаетъ не только идеалъ общественной собственности на средства производства, но и связаннаго съ этимъ общественнаго урегулированія производства и замѣна прибыли потребностью общества, какъ двигательной силой производства.

Этотъ общественный идеалъ не случайный продуктъ фантазера. Онъ съ естественной необходимостью образуется повсюду, гдѣ пролетаріатъ приходитъ къ сознанію своего классоваго положенія и развиваетъ самостоятельное мышленіе. Онъ образуется еще раньше у отдѣльныхъ мыслителей, которые познаютъ классовое положеніе про-

летаріата и дѣлаютъ своими пролетарскіе интересы. Форма, которую этотъ идеалъ принимаетъ въ отдѣльныхъ странахъ, даже въ отдѣльныхъ головахъ имѣетъ безконечное число варіацій въ мелочахъ, но типъ уже цѣлое столѣтіе всегда и повсюду остается одинъ и тотъ-же, признакъ, что онъ вытекаетъ изъ глубочайшихъ потребностей большаго класса, а не изъ каприза или мечтаній отдѣльныхъ личностей.

Поэтому этотъ общественный идеалъ не простая утопія, но уже и нынѣ реальная общественная сила, значеніе которой растетъ въ той-же степени, въ какой растетъ значеніе класса, создающаго его пролетаріата. Сила пролетаріата возрастаетъ постоянно, несмотря на то, что его доля въ общественномъ продуктѣ падаетъ. Его экономическая сила заключается не въ его богатствѣ, но въ его числѣ, его организаціи, его интеллигентности, его экономической необходимости и не въ меньшей степени, наконецъ, въ томъ фактѣ, что, какъ мы еще покажемъ, его классовые интересы совпадаютъ съ интересами всего общественнаго прогресса, такъ что все, къ чему пролетаріатъ стремится въ правильномъ классовомъ интересѣ, необходимо также и съ общественной точки зрѣнія. Окончательная побѣда пролетаріата въ обществѣ такимъ образомъ обезпечена и какъ бы она еще далеко ни отстояла— объ этомъ возможно дѣлать только самыя общія предположенія—его общественный идеалъ въ настоящее время оказываетъ мощное вліяніе на общественное развитіе.

Это единственный общественный идеалъ еще мыслимый на ряду съ феодально-аграрнымъ и либерально-капиталистическимъ, что яснѣе всего доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что иного идеала рядомъ съ этими двумя еще не возникало. Но онъ также единственный еще возможный внѣ капиталистическаго: онъ составляетъ единственную возможность дальнѣйшаго общественнаго развитія тамъ, гдѣ капиталистическая система становится консервативной и ставитъ препятствіе общественному прогрессу. Онъ указываетъ форму производства, которая становится необходимой повсюду, гдѣ сосредоточеніе капита-

ловъ создаетъ частныя монополіи, переходъ которыхъ въ общественное владѣніе неизбѣженъ, если все общество не должно сдѣлаться безвольнымъ мячикомъ нѣсколькихъ группъ капиталистовъ.

Но съ съ другой стороны соціалистическій идеалъ предполагаетъ капиталистическое общество, образуя его продолженіе. Было бы невозможно изъ условій феодальнаго времени перейти непосредственно къ соціализму. Поэтому по отношенію къ феодализму, соціалистическія партіи постоянно поддерживаютъ партіи капиталистически-либеральныя повсюду, гдѣ эти послѣднія представляютъ общественный прогрессъ.

Такимъ образомъ соціалистическій идеалъ точно такъ же, какъ классовая борьба пролетаріата съ самаго начала со ціалистическихъ и пролетаріатскихъ движеній задолго до того, какъ достиженіе этого идеала приближается до осязательной близости, становится могучимъ двигателемъ всякаго общественнаго прогресса. И съ самаго начала онъ дѣйствуетъ въ несравненно большей степени, чѣмъ либерализмъ, потому что онъ не суживается соображеніями о прибыли и потому что его цѣль болѣе отдаленная, его общественный горизонтъ поэтому болѣе широкій.

Но въ настоящее время мы уже ушли такъ далеко, что соціализмъ и пролетарская классовая борьба сдѣлались не только самыми могучими, но и единственно сознательно дѣйствующими факторами общественнаго прогресса. Происходящая въ настоящее время избирательная борьба [1]) ясно показываетъ, что господствующіе классы, какъ бы ни были велики ихъ взаимныя классовыя противоположности, въ одномъ едины: въ своемъ отвращеніи ко всякому дальнѣйшему значительному развитію общества, и поэтому они едины въ томъ, чтобы выступать исключительно противъ соціаль-демократіи, единственной партіи, у которой великій идеалъ общественнаго развитія и которая борется за него.

---

[1]) Избирательная борьба при выборахъ въ германскій рейхстагъ въ 1903 г. Борьба эта, какъ извѣстно, окончилась блестящей побѣдой соціальдемократовъ, собравшихъ болѣе 3 милліоновъ голосовъ и увеличившихъ число своихъ депутатовъ съ 58 до 81. (Прим. перев.)

Но если соціальдемократія сдѣлалась единственной партіей, еще борющейся за общественный прогрессъ, то она должна вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлаться партіей всѣхъ тѣхъ, которые стремятся къ дальнѣйшему развитію общества.

Мы видѣли во второй главѣ, какъ пролетарскіе классовые интересы дѣлаютъ пролетаріатъ борцомъ противъ всякой эксплуатаціи и угнетенія, какъ этимъ создается почва, на которой онъ встрѣчается со всѣми честными и послѣдовательными борцами противъ всякой эксплуатаціи и низости, борцами, происходящими изъ другихъ классовъ. Такъ, видимъ мы теперь, что пролетарскіе классовые интересы дѣлаютъ пролетаріатъ самымъ рѣшительнымъ и нынѣ почти единственнымъ борцомъ за общественный прогрессъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ всякій представитель этого прогресса, происходящій изъ другого класса, стремится, если онъ обладаетъ необходимой смѣлостью и ясностью, примкнуть къ партіи борющагося пролетаріата, къ соціальдемократіи. Экономическая проницательность, пріобрѣтена ли она научными занятіями или практическимъ опытомъ, не менѣе демократическаго радикализма и гуманитарныхъ стремленій, можетъ привести буржуазные элементы къ соціализму. Во многихъ случаяхъ всѣ эти три фактора дѣйствуютъ вмѣстѣ. Въ началѣ развитія соціальдемократіи два послѣднихъ фактора должны были имѣть перевѣсъ. Въ то время политическая страстность была еще сильна въ буржуазіи, съ другой стороны рабочія массы были много безпомощнѣе, ихъ нищета очевиднѣе, чѣмъ нынѣ. Напротивъ, въ послѣднее время первый факторъ долженъ былъ сдѣлаться рѣшающимъ для буржуазныхъ элементовъ, переходящихъ въ соціаль-демократію, именно проникновеніе въ общую вредоносность и несостоятельность капиталистическаго порядка, при чемъ кризисъ восьмидесятыхъ годовъ, затѣмъ развитіе системы картелей, недавно тарифное безуміе и возвращеніе кризиса, особенно сильно должны были даже такимъ людямъ, которые не интересовались классовой борьбой пролетаріата, открыть глаза на то, что въ настоящее время только пролетаріатъ и его партія представляютъ интересы общественнаго прогресса,

а вмѣстѣ съ тѣмъ и жизненные интересы всего общества, ибо только развитіе—жизнь, остановка его—смерть.

Итакъ если нѣкоторые изъ нашихъ противниковъ утверждаютъ, что классовые и общественные интересы необходимымъ образомъ другъ другу противорѣчатъ, то это въ настоящее время вѣрно по отношенію къ буржуазнымъ классамъ и партіямъ. Но это невѣрно по отношенію къ пролетаріату и соціальдемократіи.

Если съ другой стороны многіе наши противники какъ, напр., г. Евгеній Рихтеръ въ своемъ «Соціалистическомъ зеркалѣ» желаютъ видѣть противорѣчіе въ томъ, что соціаль-демократія является партіей пролетарской классовой борьбы и въ то же время насчитываетъ въ своихъ рядахъ буржуазные элементы, то это лишь доказываетъ, что эти господа противники не имѣютъ понятія ни о своеобразіи пролетарскаго классоваго интереса, ни о дѣйствіи научнаго познанія, соціальнаго чувства и демократической послѣдовательности. Они забываютъ, что можно отрицать *солидарность классовъ* и въ то же время признавать *солидарность людей*. Крупныя общественныя несчастія, на моментъ преодолѣвающія классовыя различія, какъ, напримѣръ, эпидеміи, заставляютъ даже самаго черстваго буржуа сознавать солидарность людей, внутреннюю зависимость благополучія одной человѣческой личности отъ благополучія всѣхъ остальныхъ. Но при обыкновенномъ теченіи событій, солидарность убивается созваніемъ классовой противоположности, стремленіемъ къ эксплуатаціи людей. И только пролетаріатъ создаетъ впервые идеалъ, который желаетъ оставить лишь одинъ великій источникъ дохода—трудъ, уничтожаетъ прибыль и ренту, и вмѣстѣ съ тѣмъ готовится положить конецъ классамъ и ихъ противоположности и ставитъ на мѣсто классовой борьбы солидарность людей.

Такова конечная цѣль классовой борьбы, которую ведетъ соціаль-демократія. Такимъ образомъ, какъ представительница классовыхъ интересовъ пролетаріата, она становится представительницей высшихъ и всеобщихъ интересовъ человѣчества.

Изданія книгоиздательства МЯГКОВА „КОЛОКОЛЪ“.

Первая библіотека.

№ 1. К. Каутскій. Эрфуртск. программа. (Распродано и готовится 2-е изд.) . . . . . .

№ 2. К. Каутскій. Общественныя реформы. (Социал. реформа и соціальная революція.—На другой день послѣ соціальной революціи. 2 Приложенія). . . . . Цѣна 20 к

№ 3. Н. И. Іорданскій. Земскій либерализмъ. (Распрод.). » 20 »

№ 4. В. Либкнехтъ. Рѣчь. (Отъ обороны къ нападенію). » 10 »

№ 5. Ф. Лассаль. Гласный отвѣтъ центр. комитету. » 5 »

№ 6. Ж. Гэдъ. Коллективизмъ. . . . . » 3 »

№ 7. С. Боркгаймъ. Чартистское движеніе въ Англіи. » 20 »

№ 8. Изъ исторіи соціаль-демократіи въ Германіи. » 10 »

№ 9. А. Бебель. Женщина и соціализмъ . . . . . » 80 »

№ 10. А. Бебель. Будущее общество. . . . . » 10 »

№ 11. М-т-ш-а. О всеобщемъ избирательномъ правѣ » 3 »

№ 12. К. Марксъ. Наемный трудъ и капиталъ . . » 5 »

№ 13 К. Марксъ и Энгельсъ. Капитализмъ и коммунизмъ. 3 »

№ 14. А. Менгеръ. Новое ученіе о государствѣ (печ.) » 50 »

№ 15. » Право на полный продуктъ труда . » 50 »

№ 16. Ф. Лассаль. Принципы труда. (Программа работниковъ). 5 »

№ 17. А. Бебель. Академики и соціализмъ. . . . . » 5 »

№ 18. К. Каутскій. Классовые интересы (печ.) . . » 5 »

№ 19. Либерализмъ и демократизмъ. . . . . » 5 »

№ 20. М. Н. Ковалевскій Изъ исторіи госуд. власти. » 25 »

№ 21. К. Каутскій. Республика и соціаль-демократія. » 7 »

№ 23. В. Браке. Долой соціаль-демократовъ!. . . » 5 »

№ 24. Исторія „Заговора равныхъ“. Излож. Л. Жданковымъ по Девиллю. . . . . » 15 »

Вторая библіотека.

№ 1. С. С. Арнольди (П. Лавровъ). Кому принадлежитъ будущее. Изъ рук. 90 г. . . . . Цѣна 30 к.

№ 2. С. Бахъ. Экономическіе очерки . . . . . » 15 »

№ 3. Ст. Романъ изъ эпохи 70-хъ год (печат.).

Въ складѣ книгоиздательства находится въ продажѣ:

Луначарскій.—Критическіе и полемическіе этюды. Цѣна 1 р. 80 к.

Съ требованіями просятъ обращаться: Москва, Моховая, д. 24, кв. 15. Книгоиздательство Е. Д. Мягкова, «Колоколъ». Телегр. адресъ: Москва, Издатель.—Телеф. № 109.31.

тип. поплавскаго. москва, леонтьевскій пер.